

Председателю
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки РФ,
академику М.П. Кирпичникову,
членам Президиума ВАК РФ

Глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Руководство Международного Центра Рерихов направляет Вам для рассмотрения Научную экспертизу диссертации Росова Владимира Андреевича на тему «Русско–американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы)», представленной к защите 12 октября 2005 года на заседании диссертационного совета Д.212.232.52 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете. Специальность 07.00.02 – Отечественная история.

Николай Константинович Рерих был личностью широчайшего диапазона. Великий художник, выдающийся ученый, уникальный философ, известный путешественник и общественный деятель мирового масштаба, он был сродни гигантам эпохи Возрождения. Его супруга Е.И. Рерих – уникальный философ. Вместе со своей женой, которая была его спутницей, соратницей и единомышленником, Н.К.Рерих разработал концепцию культуры, согласно которой культура является основой развития человечества. Под руководством Н.К.Рериха были осуществлены Центрально-Азиатская и Манчжурская экспедиции, многие культурные проекты. Сегодня научный интерес к творческому наследию Рерихов всё более возрастает. Идеи Рерихов их научно-культурная и художественная деятельность изучаются представителями различных отраслей знания. Одна из попыток исследования творчества Н.К.Рериха и в частности Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедиций представлена в вышеназванной докторской диссертации В.А.Росова.

«Методологической основой работы, – пишет В.А. Россов в своей диссертации, – являются принципы историзма и научной объективности, предполагающие изучение проблемы с разных сторон. Такой анализ позволяет оценить исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи с другими историческими явлениями»¹.

Кроме того, автор диссертации заявляет о необходимости всестороннего и «адекватного исследования поставленных в диссертации проблем»².

¹ Россов В.А. Российско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург. 2005. С. 18.

² Там же. С. 18.

Проанализируем, действительно ли заявленные автором диссертации методологические подходы реализованы им в процессе исследования темы диссертации.

Методологический принцип «адекватного исследования поставленных в диссертации проблем» предполагает прежде всего раскрытие научных и культурных особенностей Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций Н.К.Рериха. В значительной мере такая методологическая установка определяется спецификой самого изучаемого явления, ибо жизнь, творчество, все культурные проекты, научная деятельность, экспедиции Н.К.Рериха – все это было подчинено одной большой цели: изучению и развитию культуры.

Однако анализ диссертации, представленной на соискание степени доктора исторических наук и автореферата диссертации показывает, что В.А.Росов придает деятельности Н.К.Рериха в период его Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, целям и задачам этих экспедиций, а также другим его культурным проектам политический характер.

Почти все разделы диссертации автор посвящает решению одной задачи – доказать, что Н.К.Рерих якобы занимался политической деятельностью с целью выработки концепции нового государственного образования в Центральной Азии и предпринимал конкретные действия по созданию такого государственного образования в указанном регионе.

Боле того, В.А.Росов в своей диссертации распространяет свои выводы о политической направленности деятельности Н.К.Рериха и осуществленных им экспедициях в Центральной Азии на «жизненные задачи семьи Рерих применительно к Азии, и к России». Эти задачи, как считает автор диссертации, «пока не осознаны. Настоящее исследование в значительной степени восполняет этот пробел»³.

Тем самым В.А.Росов в диссертации вводит в научный оборот неверное концептуальное объяснение деятельности Н.К.Рериха в период Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, других культурных проектов и вообще жизненных задач семьи Рерих.

При этом В.А.Росов совершенно игнорирует многое из того, что было написано самим Н.К.Рерихом, другими членами его семьи как об экспедициях Н.К.Рериха в Центральную Азию, так и о его научном, философском творчестве и многих культурных проектах.

Приведем выдержки из докторской диссертации В.А.Росова, подтверждающие высказанные выше суждения:

– «Проведение научно-художественных экспедиций в Центральную Азию – в Тибет, Монголию и на Дальний Восток, не было для Рериха самоцелью. В ходе двух его экспедиций, Тибетской (1925-28) и Маньчжурской (1934-36), обнаруживается контекст идей, связанных с созданием нового государственного образования на территории Азиатской России и на территориях сопредельных СССР государств. Условно это государство у

³ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. С.7.

Н.К.Рериха получило название «Священный Союз Востока», позже переименовано в «Штаты Азии» и «Новую Страну»⁴.

– «Даже более ранняя Тибетская экспедиция Н.К. Рериха, проложившая маршрут в Ладак, Кашгарию, Синьцзян, на Алтай, а затем в Монголию и Тибет, оказалась теснейшим образом связана с политикой»⁵.

– «Н.К. Рерих вовлекается в большую политику»⁶.

– «У Рериха, как и у его предшественников, присутствовала инерция имперского мышления»⁷.

– «Геополитический характер деятельности Н.К. Рериха – это важнейший фактор для современной политики, содействующий выработке путей к национальному возрождению. В целом такое исследование с уклоном на политику, необходимо предпринять в рамках исторической науки. Жизненные задачи семьи Рерих применительно к Азии, и к России пока еще не осознаны. Настоящее исследование в значительной степени восполняет этот пробел»⁸.

Указанные суждения и выводы В.А.Росова являются искажением направленности деятельности Н.К.Рериха, задач и целей Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедиций Рериха, других его культурных проектов.

Труды Рерихов. Приведенные выше весьма ответственные суждения В.А.Росова о якобы политическом характере научно-культурной деятельности Н.К.Рериха, сформулированные им в его диссертации, с научной точки зрения кажутся трудно объяснимыми на фоне огромного количества фундаментальных трудов самого Н.К.Рериха, Ю.Н.Рериха, посвященных Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедициям и раскрывающих их действительные научно-культурные цели и задачи, а также научно-культурную направленность деятельности Н.К.Рериха и всех его проектов.

Еще более трудно объяснить с научной точки зрения то, что автор диссертации претендует на раскрытие в своей работе жизненных задач семьи Рерихов применительно к Азии и к России, – задач, которые, по словам В.А.Росова, «пока еще не осознаны»⁹.

В работах Н.К.Рериха *Сердце Азии*¹⁰, *Алтай – Гималаи*¹¹, *Листы дневника*¹² и других раскрывается истинная, т.е. научно-культурная направленность деятельности Н.К.Рериха, целей и задач Центрально-

⁴ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 5.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 7.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ См.: Рерих Н.К. *Сердце Азии* / Рерих Н.К. Цветы Мория. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига, 1992.

¹¹ См.: Рерих Н.К. *Алтай–Гималаи*. – М., 1974.

¹² См.: Рерих Н.К. *Листы дневника*. В 3 т. 1995–1998.

Азиатской и Манчжурской экспедиции, проектов Пакта Рериха и Знамени Мира.

В Приложении к Научной экспертизе диссертации В.А.Росова приведены фрагменты из указанных работ Н.К.Рериха. Часть его работ в данном Приложении помещена полностью. В этом Приложении есть также работы о жизни, творчестве, культурных проектах исследователей творчества Н.К.Рериха.

Содержание этих работ показывает, что Н.К.Рерих, как и другие члены великой семьи, никогда не занимались какой-либо политической деятельностью, никогда не ставили цели разработки концепции некоего государственного образования в Центральной Азии и не предпринимали никаких действий в направлении её осуществления.

В этих и многих других работах Рерихов раскрываются подлинные цели, задачи, обобщаются результаты не только указанных экспедиций, но и выявляются представления семьи Рерих о высоком духовном и культурном смысле их творчества, научной, культурной и общественной деятельности Рерихов.

Архив семьи Рерихов, хранящийся в Международном Центре Рерихов (МЦР).

Известно, что на протяжении всего периода существования Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха В.А.Росов ни разу не изучал архивные документы Рерихов, хранящиеся в Международном Центре Рерихов.

Между тем архив уникальной семьи представлен разнообразными и содержательными материалами, охватывающими период с начала XIX века до 80-х годов XX века. Среди документов архива есть труды Рерихов, биографические документы, материалы, отражающие научно-организационную, педагогическую, общественную деятельность наших выдающихся соотечественников, переписка, фотографии, слайды картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. Изучение этих материалов позволяет увидеть, насколько многогранна была творческая деятельность Рерихов, её направленность, цели и задачи, которые всегда носили духовный и научно-культурный характер.

«Мастер»

Наиболее полное раскрытие многогранной деятельности Н.К.Рериха сделано в книге Л.В.Шапошниковой «Мастер»¹³. В книге «Мастер» Л.В.Шапошникова выявила и показала, что вся деятельность Н.К.Рериха, его Центрально-Американская и Манчжурская экспедиции, его культурные проекты явились практическим осуществлением его концепции культуры.

Николай Рерих изучал механизмы развития культуры и культурной преемственности как ученый, получивший огромный практический опыт в организованной и проведенной им крупнейшей в XX веке экспедиции по Центральной Азии, а также в многочисленных поездках по миру.

¹³ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. М., 1998.

Л.В.Шапошникова отмечает, что сам механизм культурной преемственности формировали именно «непреходящие элементы», которые пронизывали Время и на которых основывалась человеческая культура. Потому Н.К.Рерих в своей исторической концепции отводил очень важное место соотношению прошлого, настоящего, будущего.

Книга Л.В.Шапошниковой «Мастер» составляет часть Приложения, органически связанную с другими его частями. Эта книга написана на основе огромного количества архивных материалов, трудов Рерихов, часть из которых содержится в отдельном томе Приложения к Научной экспертизе диссертации В.А.Росова.

О концепции культуры Н.К.Рериха.

Н.К.Рерих прежде всего исследовал "непреходящее", долгодействующее в развитии человеческой культуры, что также свидетельствует о высоком уровне исторического обзора самого ученого. Среди прочих уровней, с которых можно рассматривать и исследовать историю человечества, Рерих выбрал уровень культурноисторической эволюции. Каждый уровень "обзора" имеет свое преимущество. "Снижение" уровня сужает обзор, но позволяет видеть конкретные детали и ограниченные во времени процессы. Высокий уровень "обзора" Николаю Константиновичу удавалось сохранять даже тогда, когда он спускался в область конкретной истории сегодняшнего дня. Он остро ощущал историческое время, видел закономерности, связывающие воедино прошлое, настоящее и будущее, и умел найти в этом потоке времени то, что было способно к дальнейшему развитию, то, что составляло "чудесные камни" человеческой культуры.

Как ученого и как художника Рериха волновал вопрос об общем источнике древних культур Индии и России. Он искал этот источник и обнаружил немало его следов. Это обстоятельство, в свою очередь, дало ему возможность шире посмотреть на проблемы культурной общности ряда народов.

В развалинах древних индуистских храмов Кашмира Рерих увидел отчетливые следы романского стиля, связанного с поздними кочевниками-аланами. В красочных женских костюмах Ладака он обнаружил, что расшитая шелковая накидка напоминает византийскую, а высокие шапки похожи на шапки русских бояр. Ладакские металлические пряжки, укрепленные на правом плече, повторяли скандинавские фибулы. На базарах Кашгара Рерих увидел сундуки раннего Ренессанса, а в степях Джунгарии вновь вспомнил русскую старину. Его поразил костюм киргизских всадников. Русское средневековье смешивалось в степях Джунгарии со скифской древностью. И Рерих пришел к выводу, что сходства в культурах разных народов больше, чем различий.

Коллективный опыт народа, нравственный и эстетический, заключенный в его фольклоре, в его культурных традициях, являлся, с точки зрения Рериха, одной из важных движущих сил на пути культурно-исторической

эволюции человечества. Поэтому этот опыт нуждался в научном осмысливании, в строгом выявлении реальности, стоящей за красочными, а иногда и просто фантастическими образами мифов, сказаний и легенд. "Так многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности", - писал он в одном из своих очерков. Проникая в культурную традицию различных народов, осмысливая ее с точки зрения будущего.

Многие культурно-исторические вехи, поставленные Рерихом во время Центрально-азиатской экспедиции и после, являлись сами по себе открытиями. Каждая из них несла и несет в себе большие возможности глубинных научных исследований, связанных с изучением Времени, Пространства и Человека. Диалектический метод, которым пользовался Рерих как историк, его прогрессивные устремления позволяют нам считать его одним из крупнейших мыслителей и ученых нашего века. Он указал на ряд важных направлений в исторической науке, которые потом получили дальнейшее развитие. В определении этих направлений сыграли свою роль и рериховский дар научного предвидения, и его точная интуиция, и выношенная в течение всей жизни концепция, в основе которой лежало глубоко им осознаваемое понятие культуры как основы развития человечества.

Характеристика методов исследования В.А.Росова.

Согласно существующему Положению ВАК РФ, лица претендующие на получение ученой степени, обязаны отразить результаты своих исследований в публикациях. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных автором, определяется диссертационным советом. В качестве примера возьмем две основных публикации В.А.Росова по теме диссертации:

Россов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 1. Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.-272 с.

Россов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая Страна. М.: Ариаварта-Пресс, 2004.-304 с.

В этих и других работах В.А.Росов, а также в докторской диссертации использует методы, которые являются ненаучными.

К такого рода методам относятся:

- тенденциозная подборка исторических документов, оставляющая за скобками те из них, которые могут представить материал в не выгодном автору свете, в частности, Росов полностью проигнорировал Живую Этику – концептуальную основу жизни и творчества Рерихов. Все дневниковые записи Е.И.Рерих были разделены на две части, первая, наиболее ценная и информативная,

составила корпус Живой Этики, вторая осталась в рукописи, и предполагалась к публикации не ранее чем через сто лет после ухода Е.И.Рерих. Замена Росовым первой части второй – выбор исследователя, который сознательно оставляет за скобками основу жизненного пути исторических личностей¹⁴.

- не соблюдение правил цитирования документов (снятие квадратных скобок, отделяющих авторский текст от текста источника)¹⁵;
- купирование цитат (снятие смылосодержащих фраз исторического документа)¹⁶;
- «отлучение» купированного документа от его исторического контекста и помещение в контекст авторской гипотезы¹⁷;
- безосновательность гипотез, не подтверждаемых текстом приведенных цитат, а местами даже противоречащая им¹⁸;
- сумбурность изложения, создающая эффект «потока сознания» и расплывающая внимание читателя, маскирующая внутреннюю противоречивость гипотез;
- игра смысловыми нюансами¹⁹;
- сопоставление в пространстве одного текста несопоставимых фактов и явлений, сведение воедино высоких идей с политическими интригами, плетущимися вокруг великих людей²⁰.

После ознакомления с подобными методами возникает резонный вопрос – если в своих публикациях и также в диссертации В.А.Росов применил такие, далекие от науки методы, можно ли признать научным содержание диссертации. Ибо многие другие публикации В.А.Росова представляют собой издания, в которых он выступает только в качестве редактора.

С помощью указанных выше методов, В.А.Росов исследовал небольшую часть малодоступных архивных материалов по Рерихам. Представленные в обрамлении идей автора, эти материалы обретают иное, не присущее им изначально значение.

¹⁴ См. также: *Лавренова О.А., Муzychук В.Ю., Сеценко А.В.* Автопортрет в серых тонах / Защитим имя и наследие Рерихов. Т.3. С. 832–838.

¹⁵ *Лавренова О.А.* «В поисках Новой Страны» / Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. М., 2001. С.601-602. *Лавренова О.А., Муzychук В.Ю., Сеценко А.В.* Автопортрет в серых тонах / Защитим имя и наследие Рерихов. Т.3. С.836.

¹⁶ См., например, купирование цитат письма Е.И. Рерих к Рузвельту и произвольное трактование записей Н.К. Рериха и телеграмм Ф.Грант: *Лавренова О.А.* «В поисках Новой Страны» / Защитим имя и наследие Рерихов. Т.1. М., 2001. С. 598-599, 603-606.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См., например, гипотезу о позиционировании Н.К. Рериха как «Великого» в «треугольнике» с Далай-ламой и Таши-ламой, которая не подтверждается ссылками на приведенные источники: *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.58.

¹⁹ См.: *Лавренова О.А., Муzychук В.Ю., Сеценко А.В.* Автопортрет в серых тонах / Защитим имя и наследие Рерихов. Т.3. С.838–846.

²⁰ См., например, гипотезу о создании мирового центра на Алтае: *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.172–173.

В результате многих подобных приемов, демонстрирующих научную недобросовестность исследователя, научная, культурная и духовная деятельность Н.К.Рериха произвольно трактуется в геополитическом контексте. Тема политических интриг чрезвычайно привлекательна для обывателя, обычно не интересующегося достоверностью представленного материала.

Отрицая методы О.Шишкина и А.Кураева, известных своими измышлениями против Н.К.Рериха, В.А.Росов, тем не менее многие сюжетные линии берёт в их книгах, которые являются заведомо клеветническими и фальсифицирующими факты.

За рамками исследования остаются общественно-культурная деятельность Н.К.Рериха, его культурные и кооперативные проекты, которые требовали нестандартных и масштабных решений. На пути к их осуществлению великий мыслитель и художник не раз встречался с известными политиками, что В.А.Росовым почему-то трактуется как политическая деятельность Н.К.Рериха.

В то же время остается за скобками пристальное и деятельное внимание к личности Н.К.Рериха и его экспедициям сильнейших спецслужб мира, которые и провоцировали абсолютное большинство невзгод, если так можно обозначить бандитские нападения, фактический арест экспедиции на высокогорном плато Чантанг и многое другое. Ведь именно мировая известность Н.К.Рериха, его авторитет и мудрое умение воспользоваться ситуацией, созданной противником, спасли Центрально-Азиатскую экспедицию от гибели.

Публикуя ряд архивных документов, не редко наблюдается ситуация, в которой документы свидетельствуют об одном, а Росов говорит о другом, невзирая на содержание первоисточников. По такому принципу были выстроены его выступления и последующие статьи, касающиеся Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха²¹.

В списке публикаций В.А.Росова по теме докторской диссертации значится весьма одиозное биографическое эссе о жизни и деятельности Н.К.Рериха с привлечением архивных документов – «Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге»²².

Однако работа В.А.Росова «Неудавшееся попечительство...» представляет собой не столько историческое исследование, сколько произвольные размышления над архивными документами. Основная особенность этого эссе, по словам автора – обращение к нравственной проблеме в науке. Но заявленная отличительная черта развития науки не подтверждается

²¹ Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны». // Ариаварта, №3, 1999. С.17-55. Росов В.А. Многоликий Чахембула. В.кн.: Тибетские странствия полковника Кордашевского. – СПб., 1999. С.317-342.

²² Росов В.А. Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге // Семинариум Кондаковиакум. – СПб, 1999. С.11-58.

дальнейшим текстом. Проблема нравственности сводится В.А.Росовым к проблеме межличностных отношений, где Н.К.Рериху методом смещения смысловых нюансов отводится неблагоприятная роль мастера закулисной игры. Достаточно четкая жизненная позиция великого художника, мыслителя и общественного деятеля, ориентировавшегося на сотрудничество, прежде всего, с высокодуховными и честными людьми, намеренно искажается. Материал подан автором с позиций именно тех людей, с кем Н.К.Рерих предпочитал не развивать отношения.

Публикуемые В.А.Росовым архивные документы подобраны очень умело – отсутствуют некоторые упоминаемые Рерихом письма, которые могли бы пролить свет на ситуацию и показать истинное лицо его корреспондентов. Очень сложные для понимания документы представлены на суд читателя, не только не знающего исторического контекста, но и запутанного размышлениями В.А.Росова о «нравственности в науке».

Методы работы В.А.Росова – купирование цитат, помещение их в другой контекст, вольное обращение с цитатами и их искажение – практически те же, что и в публикациях О.Шишкина и А.Кураева. Единственное, чего не выявлено в опубликованных работах В.А.Росова, это откровенной фальсификации со ссылками на несуществующие архивные документы.

В.А.Росов далек от понимания глубины философского наследия Рерихов. Материал, с которым приходится работать историку, исследующему биографии и творчество Рерихов, действительно очень сложный. Особенно остро стоит вопрос об этической ответственности историка и биографа, затрагивающего в своих работах жизнь и деятельность уникальных людей, во многом своими философскими идеями и культурными проектами опередивших свое (и наше) время.

Личность каждого члена великой семьи Рерихов чрезвычайно многогранна и потому требует не только всестороннего осмысления, но и глубокого проникновения в суть тех духовных основ, которые были ведущим лейтмотивом жизни и творчества Рерихов. Без этого немислимо верное историческое понимание и изучение событий и фактов, связанных с ними.

Примеры, взятые из диссертации В.А.Росова, показывают, что он сводит научно-культурную деятельность Н.К.Рериха, цели и задачи Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедиций, другие культурные проекты Рериха, которые анализируются в диссертации В.А.Росова, якобы к разработке политического проекта, который послужил бы основой создания нового государственного образования в Центральной Азии.

Приведем в качестве доказательств этого тезиса цитаты из диссертации В.А.Росова. Автор диссертации видит в экспедициях Н.К.Рериха исключительно геополитическую подоплеку, полностью опуская культурно-исторические задачи его проектов и оставляя на втором плане, а зачастую и игнорируя их научные цели:

«Фактически обе экспедиции составляли одно целое и преследовали общую цель, которая заключалась в создании «независимого «Сибирского государства» на территории Центральной Азии»²³.

«Идея нового государственного образования кристаллизовалась первоначально в виде объединения ряда стран Центральной Азии под названием «Священный Союз Востока, или «Новая страна». Реализация этой грандиозной идеи оформляется как «Великий план» (иногда его называют «Мировой»)»^{24, 25}.

«Миссия Западных буддистов в ходе экспедиции сделалась очевидным фактом. Она утвердилась открыто, без оглядки на Москву. Вначале Н.К. Рерих надеялся на какие-то взаимоотношения с Советским правительством, но в пути он всё больше стал понимать, что опираться надо на собственные, «буддийские» силы. Ещё в Урге Николай Константинович сказал З.Г.Лихтман о наркоче Луначарском: «Сам по себе он не представляет большого интереса»²⁶. А в дневнике Е.И.Рерих появилась довольно резкая запись: «Явление Трилиссера позорит Москву» (06.04.1927)²⁷. Когда вышли на маршрут, то суждения относительно невозможности сотрудничества с Советским правительством стали более определёнными. Будущее Азиатской России должно быть самостоятельным. «Кроме Ленина, не видим на Московии общинников. (Иваны) Сотысячные на Московии не живут, потому делим Сибирь от Москвы» (24.04.1927). В последний раз обернёмся на Москву. На историческое событие ультиматума... Москва гниёт» (04.08.1927)²⁸. В то же время возможность сотрудничества с большевиками ещё сохранилась.

Постепенно Н.К.Рерих поворачивался в сторону Америки. Над палаткой руководителя экспедиции был поднят американский флаг. Вслух высказывались мысли о создании объединённых «Штатов Азии» (возникает мгновенная ассоциация со (Штатами Америки). После Шарагольджи были предприняты меры безопасности. Даже между собой запретили произносить слова «большевику» и «Москва» и вообще вести какие-либо разговоры, касающиеся Европы – только Азия. Теперь для Рериха имел значение только «Союз Азии». Не стало упоминаний о военных делах, у членов экспедиции были изъяты и уничтожены русские фуражки. Прилюдно все называли себя исключительно «западными буддистами»²⁹.

Вся глубина философских воззрений Н.К.Рериха совершенно бесосновательно сводится В.А.Росовым к «мистике» и «религиозному

²³ *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.32.

²⁴ *Рерих Е.И.* Письмо Ю.Н. Рериху 11.11.1922.-Nicholas Roerich Museum? New York (NRM) – автограф.

²⁵ *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.33.

²⁶ *Fosdik (Lichtmann) Sinaida.* Diary. 1927. Russia and Mongolia.- NRM.- Sinaida Fosdik Coll.- Sinaida Fosdik Coll.- Note-book 24.- Автограф.- Запись от 11.04.1927

²⁷ *Рерих Е.И.* Дневник. 1927 (30 марта – 25 ноября 1927).- АСКК.- Roerich Coll.- Автограф.

²⁸ Там же

²⁹ *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.120-121

чувству». И он тут же соединяет неверно оцениваемые мировоззренческие позиции Рериха, ибо он опирался прежде всего на научное знание, с геополитическими стратегиями:

«Большинство партийных и советских деятелей безошибочно отметили в Н.К.Рерихе одну и ту же черту. И Г.В.Чичерин, и Б.Н.Меншиков, и М.С.Япольский – все говорили, что он мистик. Сам же Н.К.Рерих никогда не скрывал своего мировоззрения и утверждал себя настоящим реалистом. Возможно, идеалы буддизма и вера в гималайских Махатм действительно привнесли в его жизнь долю религиозности. Но такое свойство личности Рериха нисколько не мешало, а наоборот, помогало ему видеть будущее Советской России в истинном свете. Алтайская экспедиция – пример глубокого религиозного чувства художника, которое подкреплялось начинаниями в области политики и экономики. «Нужно ехать на Алтай утвердить место буддизма» (03.08.1926)³⁰. Эта дневниковая запись Е.И. Рерих была сделана в Москве. Она настолько важна, что З.Г. Лихтман переписала ее в свой собственный дневник»³¹.

Идеи и проекты Н.К.Рериха, развиваемые им в контексте концепции культуры, в диссертации В.А.Росова рассматриваются лишь в одной плоскости – политической. Среди Пророчеств, собранных в дневнике Е.И.Рерих, есть такие, в которых речь идет о сужденном будущем тех или иных территорий. Но история пишется не по географическому принципу. То, что имеет отношение к определенным местностям, не определялось во времени. Диссертант ставит себя в очень сложную ситуацию, взявшись чрезвычайно вольно интерпретировать в геополитическом контексте дневник Е.И.Рерих, «в котором собраны разные Заветы, Легенды, Пророчества»³², ибо их истинное значение может быть как историческим, так и вневременным, либо касающимся гораздо более отдаленных времен, чем XX век. Примечательно, что на несколько абзацев своего текста В.А.Росов дает одну или две невыразительные цитаты из дневника Е.И.Рерих. При этом такие духовные понятия, как последняя война Шамбалы, Царство Майтрейи, в трактовке диссертанта изымаются из внеисторического контекста и искусственно вводятся в контекст политической ситуации первой половины XX века.

«Очевидно, что Рерихов влекло на Алтай не только ради сбора камней и даже не ради обширного этнографического материала, в котором немаловажное место занимали легенды о Беловодье, стране северной Шамбалы. Алтай – необходимая ступень в осуществлении Мирового плана. План же этот предполагал образование великого Союза Востока. О новом государстве упоминалось с начала 1920-х годов, и наиболее концентрированное выражение идея Союза, или «Новой Страны», получила после старта Центрально-Азиатской экспедиции, точнее, перед посещением

³⁰ Рерих Е.И. Дневник. 1925–1926 (21 мая 1925 г. – 12 августа 1926 г.). – АСРС. – Roerich Coll.

Автограф.

³¹ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.169–170.

³² Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. № 2505. Письмо от 03.03.1936. С.94.

Рерихами Советского Союза. Именно о Союзе Востока велись переговоры с коммунистами в Москве. Однако о настоящем предназначении Алтая Н.К. Рерих вряд ли говорил со всей откровенностью. Дневники его жены, Е.И. Рерих, приоткрывают замысел слишком большого масштаба. Речь шла не о религиозном буддийском центре в прямом смысле, а о центре мировой цивилизации, пусть даже и в его идеальной форме»³³.

«Разумеется, надо было думать о народе, который заселит эту пустыню. По подсчетам, требовалось 10 миллионов «отборных людей», чтобы в «Новой Стране» обрабатывать землю и сеять хлеб. (Интересно заметить, что население Монголии к середине 1920 годов по официальным данным составляло как раз 10 млн. чел.) Не совсем понятен вопрос о национальном составе гипотетического государства. Похоже, что «отбор» предполагался по религиозному принципу: «Новая Страна поставлена на помощи лам» (15.09.1925)³⁴. Быть может, это те самые поклонники Будды, которые готовы были сражаться на священной войне, – монголы, калмыки, буряты, часть китайцев и тибетцев и присоединившиеся к ним русские и татары.

Зарождение «Новой Страны» – это вполне самостоятельный акт не зависящий от международного сообщества, тем более от какой-нибудь коалиции государств, наподобии Лиги Наций. Никаких дипломатических отношений у Союза Востока с соседними странами в момент создания института власти не предполагалось. «Священный Союз Востока» просуществует семь лет, после чего преобразуется в «содружество Майтрейи». Получается, что Новая Страна приготавливалась Рерихами для грядущего Будды Майтрейи. Столицей нового государства был определен центр светской и духовной власти – город Звенигород в окрестностях горы Белухи на Алтае. План его возведения существовал в общих чертах, поскольку сначала предстояло получить концессии. Самым удобным местом для городского поселения являлась Уймонская долина, куда в 1926 году и направлялась экспедиция Н.К. Рериха»³⁵.

Но «гадание» не есть метод научного исследования. Между тем Росов периодически обращается именно к этому «методу», в особенности в случае трактовки дневниковых записей Е.И. Рерих и З.Г. Фосдик.

«Перед самым отъездом Рериха в Европу, 7 декабря Бородин пришёл прощаться в музей и долго говорил, давая последние «указания». Он сказал Николаю Констакиновичу, что «главное для них – это объединение Азии». Имелись в виду большевики. Состоялся крайне важный диалог Рериха и Бородина. Вот как передаёт этот диалог в своём дневнике З.Г. Фосдик: «Н.К. (Рерих) его спрашивает: а знает ли он, что объединение Азии может идти через религию? Он ответил, что знает. А знает ли он, что это можно осуществить именем Будды? Он согласился. А будут ли с этим согласны и в

³³ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.172–173.

³⁴ Рерих Е.И. Дневник. 1925 – 1926 (21 мая 1925 – 12 августа 1926). – АСРС. – Roerich Coll. – Автограф.

³⁵ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.175–176.

Париже? Б. ответил, что там они не глупы. И так пришли к полному взаимопониманию»³⁶. На прощание гость пообещал, что ещё до отъезда Рериха он пришлёт ему «особое письмо»³⁷. Остаётся только гадать. Какое письмо может считаться особым. Вполне вероятно, охранная грамота от большевиков...»³⁸.

Цитата не соответствует тому контексту, в который ее помещает В.А.Росов. Самоопределение Внутренней Монголии в условиях надвигающейся с Востока японской оккупации еще не есть образование нового государства.

«Н.К.Рерих поддерживает образование независимого государства на границе пустыни Шамо, или Гоби. Это ещё одна, новая страна: приведём запись из Маньчжурского дневника руководителя экспедиции от 11 июля 1935 года: «Тяньцзинская газета говорит, что в Англии являлся вопрос, куда тянется Внутренняя Монголия, к Советам или к Японии. Мы не поняли, почему поминается только такая альтернатива. Ведь Монголия, прежде всего, хочет быть таковой (как она есть) и по естественному своему положению имеет все шансы стремиться к такому вполне почтенному желанию»³⁹»⁴⁰.

В.А.Росов походя затрагивает версию сотрудничества Рериха с ОГПУ, не приводя никаких доказательств, (хотя доказательств этих действительно не существует) и подгоняет к своей гипотезе о претензиях Н.К.Рериха на роль буддийского духовного лидера ссылку на книгу «Сердце Азии». Н.К.Рерих не называет себя «Великим» ни в одном своем произведении, в том числе и в книге «Сердце Азии», на которую ссылается В.А.Росов. «Сердце Тибета бьется, и временный паралич некоторых членов этого организма пройдет. Ведь в истории старого Тибета мы встречались хотя и с краткими, но блестящими эпохами. Вспомним, что тибетские завоевания доходили до Кашгара и за Кукунор. Вспомним, что Далай-лама Пятый, справедливо названный Великим, дал стране значительный расцвет и увенчал ее Поталой, которая и до сих пор остается, так сказать, единственным зданием Тибета. Не забудем, что целый ряд Таши-лам оставил просветительные памятники и именно Таши-ламы объединены понятием Шамбаль»⁴¹. Как видим, здесь «Великим» определяется Далай-лама Пятый. В.А.Росов старается отождествить Рериха и Далай-ламу Пятого, ссылаясь на дневник Е.И.Рерих, где говорится о том, что Далай-лама Пятый – одно из воплощений Н.К.Рериха. Однако здесь налицо полное нежелание диссертанта вникать в философию Н.К.Рериха, которая была концептуальной основой его

³⁶ *Фосдик (Листман) З.Г.* Дневник. 1924 -1925. Рукоп.-NRM- Sinaida Fosdik Coll.-Тетрадь 2.- Автограф.-С. 219.

³⁷ *Фосдик (Листман) З.Г.* Дневник. 1924 -1925. Рукоп.-NRM- Sinaida Fosdik Coll.-Тетрадь 2.- Автограф.-С. 219.

³⁸ *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.73.

³⁹ *Рерих Н.К.* Дневник Маньчжурской экспедиции (1934-1935). Н.К. Рерих Арнаварта (СПб).-1999.-№ 3.-С.102.

⁴⁰ *Росов В.А.* Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.7.

⁴¹ *Рерих Н.К.* Цветы Морни. Пути Благодословения. Сердце Азии. Рига, 1992. С.210.

творчества и культурных проектов. Согласно философии Н.К.Рериха в принципе невозможно отождествлять личность с ее прошлыми воплощениями.

«Остаётся нерешённым важный вопрос о личных контактах Рериха с Панчен-ламой. Ответить на него однозначно пока не удалось. Н.К.Рерих утверждал, что в 1927 году не сумел попасть в Пекин (ему не дали визу). Тем не менее, есть весьма необычные факты, о них упоминает Б.И.Панкратов, советский китаист и разведчик, работавший в Китае. Он сообщает о своём знакомстве в 1927-28 годах с Н.К.Рерихом, который «прибыл в Пекин с границ Тибета». В его мемуарах нашлось место и для Далай-ламы и для Панчен-ламы. Б.И.Панкратов писал: «Художник хотел въехать в Тибет как 25-й князь Шамбалы, о котором говорили, что он приедет с севера, принесёт спасение всему миру и станет царём света. Носил он по этому случаю парадное ламское одеяние»⁴². Знать в таких подробностях мог только близкий Рерихам друг... или же человек, вовлечённый в какую-то интригу, вроде той, о которой упоминалось, – возвращение Панчен-ламы в Лхасу с помощью ОГПУ. В книге «Сердце Азии» Н.К.Рерих определяет взаимоотношения между главными буддийскими иерархами – «последним Далай-ламой XIII, Таши-ламой и «Великим Далай-ламой». Удивительно, что в этот треугольник Н.К.Рерих помещает себя самого как «Великого»⁴³. «Великому» надлежало указать Таши-ламе, чтобы тот «принял Тибет»⁴⁴.

Политические цели приписываются всей общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха в период Маньчжурской экспедиции.

«...В деятельности Рерихов в Харбине и в целом на Дальнем Востоке довольно неожиданно обнаруживается военно-политическая составляющая. В сочетании с экономическими кооперативными проектами, она была необходима для осуществления идеалов российской государственности, о которой Н.К.Рерих говорил по приезде в Харбин»⁴⁵.

«Самым удивительным свойством политической дипломатии Рериха является его способность соединять легенду с текущим моментом»⁴⁶.

В.А.Росов искажает цели и задачи Маньчжурской экспедиции, сводя ее к деятельности Н.К. Рериха, якобы направленной на осуществление некоего политического проекта в Центральной Азии.

Пытаясь обосновать свои представления, В.А.Росов пишет: «Бытует мнение, что художник не может быть политиком. Общественная жизнь, встречи с сенаторами, министрами и конгрессменами как бы не имеют ничего общего с творческой деятельностью»¹.

⁴² Кроль Ю.Л. Бор.Ив. Панкратов. Зарисовка к портрету учителя.Ю.Л. Кроль//Страны и народы Востока.-М., 1989.-Вып.26.-С.90.

⁴³ Рерих Н. Сердце Азии / Н.Р.-Southbury, 1929.– С.97

⁴⁴ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы).

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.58

⁴⁵ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы).

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.237.

⁴⁶ Росов В.А. Русско-Американская экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-1930-е годы).

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. С.304.

Н.К.Рерих, действительно, был общественным деятелем, и многие его культурно-общественные проекты не были бы осуществлены без встреч с видными политиками того времени, без необходимых организационных мероприятий. Но Росов на протяжении нескольких лет в своих публикациях, в том числе и в своей диссертации, пытается доказать, что не общественная деятельность, а якобы политические интриги были определяющими в деятельности Рериха, а все остальные аспекты его творчества подчинялись им.

Политические цели приписываются всей общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха в период Маньчжурской экспедиции: «...В деятельности Рерихов в Харбине и в целом на Дальнем Востоке довольно неожиданно обнаруживается военно-политическая составляющая. В сочетании с экономическими кооперативными проектами, она была необходима для осуществления идеалов российской государственности, о которой Н.К.Рерих говорил по приезде в Харбин»¹.

В.А.Росов рассматривает материал Маньчжурской экспедиции через призму своей концепции, также подводит его под гипотезу «Мирового Плана», который он расшифровывает предельно однозначно – как создание нового государства в пустынях Азии (с включением Сибири). При этом доказательствами таких «широкомасштабных геополитических планов», приписываемых Росовым Н.К.Рериху, служат статьи и выступления художника, в которых он призывает к единению русских людей, говорит добрые слова о русском казачестве. «Для того, чтобы усилить и провести в жизнь «сибирскую идею», Н.К.Рерих осенью 1934 года предпринял издание самостоятельной книги «Священный Дозор». В нее вошли в основном его харбинские очерки и выступления. Причем даже взгляд мельком не упустит программный характер большинства статей.

В книгу было включено приветствие Н.К.Рериха «Славное сибирское казачество» (речь в Харбине 3 окт. 1934 г.), в которой он напоминал о «великом еще несказуемом значении Сибири», о знамени, поднятом завоевателем Сибири Ермаком Тимофеевичем, а также о сибирских кооперативах и алтайской вершине Белухе. «Белуха стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего»¹. Эта речь стала залогом высокого авторитета Н.К.Рериха среди местных казаков. Доверительные отношения установились с руководством Сибирского казачьего войска»¹.

Если проследить все известные публичные выступления Н.К.Рериха, то можно заметить, что, выступая перед любой аудиторией, Николай Константинович говорил добрые слова в адрес своих слушателей, будь это американские женщины или русские эмигранты. И привлекать в качестве доказательств политических интриг одну из таких речей – значит, вырывать факт из контекста.

В одну геополитическую концепцию увязываются и Маньчжурская экспедиция, и Пакт Рерих о защите культурных ценностей, значение и непреходящую актуальность которого только сейчас начинает осознавать человечество. Это уникальный документ, в который Н.К.Рерихом был

вложен самый широкий спектр защиты культуры и культурного наследия, символизирующее его Знамя Мира в концепции Росова предстает как своеобразное «прикрытие» политических проектов в Азии, способ привлечения позитивного внимания мировой общественности:

«Возникает вопрос: почему утверждению Знамени Мира придавалось такое огромное значение? Ответ подсказывает З.Лихтман, реагируя на письма своих учителей Н.К. и Е.И.Рерих. Конвенция в Вашингтоне являлась лишь шагом на пути в будущее, она часть Великого Плана. Необходимо «участвовать в Конвенции... и тем самым возбудить интерес к этому Великому Плану»¹. Становятся понятными дальнейшие перспективы экспедиции, проходившей на фоне все возрастающего движения Пакта»¹.

Уважаемый Михаил Петрович!

На основании вышеизложенного считаем, что В.А.Росов в своей диссертации на тему «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы)» и публикациях по теме диссертации:

1. Применил ненаучные методы при исследовании заявленной им темы диссертации.
2. Сформулировал неверное, далекое от научного, представление о научно-культурной деятельности Н.К.Рериха, его культурных проектах, а также о Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедициях.

Вследствие этого диссертация В.А.Росова, по нашему мнению, не может быть признана докторской диссертацией.

С уважением,

Президент МЦР,
Специальный Представитель
Генерального Секретаря ООН,
Чрезвычайный и Полномочный Посол

Ю.М. Воронцов

Первый вице-президент МЦР,
Генеральный директор
Музея имени Н.К.Рериха

Л.В. Шапошникова

Ответственный секретарь МЦР,
доктор философских наук, профессор

В.В. Фролов